

Чу Фэн налил воду, и когда он собирался выйти из кухни, он услышал, как Тан Фэн говорит:

— Этот мальчик чрезвычайно умен и добьётся большого успеха в будущем. Я очень горжусь тем, что могу обучать такого выдающегося ученика.

Лицо дедушки Чу покраснело от радости. Чу Фэн поджал губы, сдерживая радостную улыбку, и подошёл:

— Учитель, пожалуйста, выпейте немного воды.

— Благодарю. Садись тоже, — Тан Фэн похлопал ладонью по соседнему табурету. Ребёнок послушно сел. Дедушка Чу снова разулыбался, когда увидел это.

— Спасибо, господин Тан, за заботу о нашем Сяо Фэне, — эмоционально поблагодарил старик. Школа в деревне Да Нью была действительно недоступна для семьи Чу. После открытия школы в деревне Сяо Циншань семья Чу стиснула зубы и позволила Чу Фэну каждый день проходить такое большое расстояние, чтобы учиться.

— Это то, что я должен делать. Кроме того, этот ребёнок рано или поздно превзойдет меня, — Тан Фэн не льстил старику, он действительно верил, что Чу Фэн способен на это.

— Мы вернулись!

— Четвертый брат, давай быстрее!

— Я больше не могу бежать, я устал...

Шумная болтовня и топот нескольких детей донеслись из-за забора, а затем перед Тан Фэном появились три грязные головы-морковки. Самому старшему ребёнку на вид было одиннадцать-двенадцать лет, а самому младшему - чуть больше девяти. Все дети несли на спинах корзины. У старшего внутри лежали пучки свиной травы, у среднего - дикие овощи, а у младшего - какие-то маленькие дикие фрукты, которые выглядели такими зелеными, что вряд ли годились в пищу.

— Опять шумите! Идите сюда, поздоровайтесь с господином Тан, — дедушка Чу встал и нежно похлопал детей по головам.

— Здравствуйте, господин Тан!

— Здравствуйте, — Тан Фэн улыбнулся.

— Идите и уберите свои корзины, и хорошенько вымойте руки и лица! — затем старик с некоторым смущением повернулся к Тан Фэну: — Эти дети такие непоседы, мы показали вам шутку, господин Тан.

— Дядя Чу, я уверен, они все послушные дети.

Чу Фэн хотел пойти помочь своим братьям, но заколебался, глянув на Тан Фэна.

— Мастер Тан, — из комнаты вышел самый младший ребёнок и застенчиво обратился к Тан Фэну: — Мой отец сказал, что он плохо себя чувствует, поэтому не может поприветствовать вас лично. Он попросил меня извиниться перед вами за это.

— Посмотрите на мою память, — дедушка Чу похлопал себя по голове, — Мой сын Чу Лу не так давно заболел и не может встать с постели, поэтому он не смог выйти и встретиться с вами.

— Болен? — Тан Фэн глянул на Чу Фэна, который выглядел подавленным, и ласково погладил его по макушке. — Позвольте мне войти и посмотреть. Я ведь не только учёный, но и врач.

Чу Фэн поднял голову и открыл рот. Лицо дедушки Чу покраснело. У них не было денег, даже с едой были проблемы, и они не могли позволить себе нормальное лечение для больного. Чу Лу лечили простыми травами, которые нашли на соседней горе, и они, конечно, не имели особого эффекта.

Тан Фэн встал и сказал:

— Я не беру денег за разовый осмотр. Пойдем, проведите меня. — С этими словами Тан Фэн решительно направился следом за четвертым ребёнком семьи Чу, который только что передавал слова своего отца.

— Учитель!

Чу Фэн быстро последовал за ним, дедушка Чу - следом.

В комнате Чу Лу было очень темно, и как только он вошел, Тан Фэн почувствовал неприятный запах. Чу Лу лежал на кровати и сильно кашлял.

— Отец, мастер Тан здесь.

Чу Лу поднял голову и увидел стройную фигуру, стоящую перед его кроватью. Он изо всех сил пытался встать, но его тело было слабым и не слушалось.

— Не вставайте, я измерю ваш пульс. — Тан Фэн не стал медлить и сразу же приступил к осмотру.

— У вас есть ощущение, что чешется горло, но вы не можете откашляться?

Чу Лу кивнул. Он постоянно так сильно кашлял, что сорвал горло и почти не мог говорить.

Тан Фэн немного подумал.

— Есть ли при кашле кровь?

Чу Лу спокойно покачал головой. Тан Фэн нахмурился. Чу Фэн, стоявший сбоку, вмешался:

— Позавчера отец кашлял кровью!

— Что?! — Сердце дедушки Чу сжалось, и дети, сгрудившиеся за его спиной, тоже запаниковали.

Тан Фэн отпустил руку больного и сказал Чу Фэну:

— Открой окно. Не держи его всегда закрытым.

Затем он обратился к обеспокоенному старику и остальным:

— Ничего серьезного тут нет. Я пропишу простое лекарство, нужные травы вы, думаю, сможете найти в горах. Лекарство нужно будет принимать непрерывно в течение трех-пяти месяцев, и ему можно будет есть только каши без масла и жира. Яйца есть можно, мясо — только в небольших количествах.

— Хорошо, хорошо, спасибо, доктор Тан!

Старший сын семьи Чу, Чу Юн, только что вернулся из гор. Он ходил за лекарственными травами. У его семьи не было денег на покупку обработанных лекарств в аптеках, поэтому он узнал от деревенского врача некоторые травы, которые могли облегчить симптомы его отца. Все травы, собранные им в прошлый раз, Чу Лу уже использовал, поэтому сегодня Чу Юн пошел за новыми.

Когда он вернулся, во дворе никого не было, но из дома доносились голоса, что заставило Чу Юна слегка запаниковать. Думая о крови, которую они с Чу Фэном заметили позавчера, он

сбросил свою корзину и ворвался внутрь.

Тан Фэн собирался выйти из комнаты, но был чуть не сбит с ног вбежавшим подростком лет пятнадцати или шестнадцати.

— Ты, малыш, куда ты так летишь! Ты чуть не ударил гостя! — Дедушка Чу тоже был шокирован его появлением.

Чу Юн повернул голову и посмотрел на Чу Лу на кровати:

— Отец?..

Чу Лу помахал ему рукой, и Чу Юн с облегчением повернулся и посмотрел на Тан Фэна: — Мне очень жаль, я только что напугал тебя.

— Всё в порядке. Ты ранен? — Тан Фэн указал на травму на его ноге. Это был большой участок свежённой кожи, и на ней были следы грязи, вероятно, от падения.

Чу Юн кинул короткий взгляд на встревоженного дедушку и быстро спрятал ногу.

— Всё в порядке, это просто царапина. Дедушка, кто этот старший брат?

— Какой старший брат! Это господин Тан, учитель Сяо Фэна.

Чу Юну было пятнадцать лет, а Тан Фэн был всего на семь или восемь лет старше него. Чу Юн действительно мог бы называть его старшим братом, немудрено, что он ошибся.

Когда все вышли во двор, они сразу же увидели корзину, брошенную на землю, с рассыпанными вокруг свежими травами.

Тан Фэн присел на корточки, поднял несколько пучков и внимательно осмотрел их корни.

— Ты сам это выкопал?

Чу Юн уважительно кивнул:

— Да.

Он очень уважал Тан Сюяя, о котором часто рассказывал его пятый брат.

Тан Фэн осмотрел все растения и с удивлением отметил, что техника сбора трав Чу Юна была довольно хороша. Тан Фэн сам справлялся не так хорошо, когда он только изучал медицину и часто ходил собирать травы за пределами кампуса. — Ты у кого-то учился собирать травы?

— Нет.

— Тогда перевяжи свою рану, и пойдем вместе на гору за нужными растениями. Я покажу тебе, какие нужны. Ты должен собирать травы для лечения только после того, как точно опознаешь их. — Тан Фэн повернулся и посмотрел на Чу Фэна: — Ты тоже пойдешь с нами.

Дойдя до ближайшей горы, Тан Фэн заметил нужное растение и показал его Чу Юну:

— Вот такое, смотри. Нужно ещё несколько пучков, поищи вокруг.

— Хорошо.

После того, как Чу Юн ушел, Тан Фэн повернулся к Чу Фэну. Тот опустил голову и пробормотал:

— Мне очень жаль, учитель.

— О чём ты сожалеешь?

— Я заставил учителя беспокоиться и приехать сюда. Из-за этого вам даже пришлось лечить моего отца и идти с нами в горы...

Тан Фэн покачал головой:

— Это всё пустяки. Скажи мне вот что: ты уже рассказал своей семье о том, что решил бросить школу?

— Нет...

Тихо вздохнув, Тан Фэн подумал о положении семьи Чу. Будь он на месте Чу Фэна... Если бы он узнал, что его отца вырвало кровью, но он отказывается идти к врачу, то Тан Фэн тоже, вероятно, решил бы отказаться от своего образования, чтобы не увеличивать материальное давление на семью.

Он снова потер Чу Фэна по голове и отвернулся, оставив свои слова висеть в воздухе:

— Продолжай ходить в школу. Не беспокойся о других вещах. Просто следуй за мной. Уже поздно, нам нужно поторопиться.

Чу Фэн опустил голову и вытер красные глаза, а затем крикнул вслед учителю:

— Да!

Когда они спускались с горы, Чу Юн поймал Чу Фэна и тихим голосом спросил:

— Почему у тебя такие красные глаза?

Чу Фэн широко улыбнулся, обнажив два ряда белых зубов:

— Учитель попросил меня прочитать стих, которые задал выучить вчера, но я забыл все слова, так что...

— Ты! — Лицо Чу Юна, потерявшее детские мягкие черты и уже начавшее выглядеть зрелым, внезапно потемнело. — Ты должен больше заниматься. Хотя отец строг с тобой, он делает это для твоего же блага. Учись усердно. Завтра я поеду в город искать работу, так что не беспокойся об оплате обучения.

— Брат... — глаза Чу Фэна стали ещё краснее.

Спустившись с горы и приготовив лекарство, Тан Фэн вежливо отклонил предложение семьи Чу остаться на ужин. Он хотел поскорее вернуться, иначе Линь Юй и остальные забеспокоились бы.

Увидев, что Тан Фэн решительно настроен уехать, семья Чу проводила его. Они остановились только тогда, когда дошли вместе с Тан Фэном аж до выезда из деревни.

Линь Юй узнал от Линь Амо, что Тан Фэн ушел в деревню Да Нью, но он не знал точно, зачем он туда пошёл. В мгновение наступил вечер. Ужин был готов, начало темнеть, но Тан Фэн всё ещё не вернулся.

— Амо, отец, я собираюсь одолжить повозку семьи Ван и поехать в деревню Да Нью.

Отец Тан решительно отказался:

— Ты же гер, тебе не стоит бродить по ночам. Я поеду сам.

Линь Юй покачал головой, достал широкополую шляпу и надел её:

— Так никто не узнает во мне гера.

Широкая шляпа закрывала красную родинку между бровями Линь Юя.

— Нет, так не пойдёт. Я поеду сам. Вы двое пока поужинайте, — тон отца Тан был очень твёрдым. Как бы Линь Юй ни был похож на мужчину, он всё равно оставался гером.

У Линь Юя не было другого выбора, кроме как уступить и предложить:

— Давай поедем вместе.

Отец Тан строго посмотрел на него:

— Ешь и жди, пока мы вернёмся.

Тан Амо, не вытерпев, пнул его:

— Иди, если собрался, чего тут торчишь! — Затем он повернулся к Линь Юю: — Давай просто подождем дома. Они оба большие мальчики, с ними ничего не случится.

— Отец, пожалуйста, будь осторожен на дороге.

— Я знаю, вы, ребята, поешьте первыми.

Отец Тан взял пальто и вышел.

— Он даже не сказал, что собирается куда-то ехать. Только нервничать нас заставляет, — сердито пробормотал себе под нос Тан Амо.

— Может быть, случилось что-то срочное. Или нас не было дома, когда он уезжал. Давай сначала поедим.

Тан Фэн держал факел и медленно ехал на своем осле. Дорога была темной и ухабистой, ехать

по ней было нелегко, поэтому он пустил осла спокойным шагом.

Проходя мимо груды камней, Тан Фэн внезапно потянул за поводья и остановился. Он услышал какой-то странный звук. Этот звук был очень тихим и слабым, но Тан Фэн спустился с телеги и медленно направился в темноту, держа перед собой факел...

<http://bllate.org/book/16055/1434543>